

Ульянова Наталья Николаевна, Панькина Елена Владимировна

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ИНТУИЦИИ ТЮРКОГОВОРЯЩИХ НАРОДНОСТЕЙ

В данной статье исследуется проблема языковой интуиции тюркоговорящих народностей на основе восприятия иконических свойств звукоподражательной лексики разносистемных языков иноязычными носителями. Работа представляет собой сопоставительное экспериментальное исследование, результаты которого позволяют сделать вывод о факторах, способствующих верному определению значения звукоподражательных слов английского языка носителями алтайского и монгольского языков, а также выявить особенности интуитивного восприятия представителей тюркоговорящих народностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Бештокуэ Хь.** Псым щхьэщыт жыг закьуэ. Налшык: Эльбрус, 1991. 200 н.
8. **Бижоев Б. Ч.** Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 352 с.
9. **Брат Хь.** Кьербэч // Щалэгъуэр токлуэ. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное изд-во, 1961. Н. 50-67.
10. **Брат Хь.** Хужьэ и насып // Щалэгъуэр токлуэ. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное изд-во, 1961. Н. 74-81.
11. **Будагов Р. А.** Филология и культура. М.: Изд-во МГУ, 1980. 304 с.
12. **Джэдгъэф Б.** Къамболэт. Налшык: Эльбрус, 1986. 32 н.
13. **Дзуганова Р. Х., Шериева Н. Г.** Словарь синонимов кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 1997. 120 с.
14. **Емузов А. Г.** Англо-кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1992. 349 с.
15. **Емузов А. Г.** Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 1986. 222 с.
16. **Жыкьуэ Гьу.** ХьыбарегъащIэ. Налшык: Эльбрус, 1986. 60 н.
17. **Карданов Б. М.** Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.
18. **Карданов Б. М.** Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 245 с.
19. **Климов Г. А.** Кавказские языки // Советское языкознание за 50 лет. М.: Наука, 1967. С. 311-338.
20. **Кышокуэ А.** Мазэ ныкьуэ щхьуантIэ // Тхыгъэхэр томипплым шызэхуэхьсауэ. Налшык: Эльбрус, 1984. Т. 2. Н. 499-853.
21. **Къэжэр П.** Дыгъэпс пшыналъэ. Налшык: Эльбрус, 1981. 104 н.
22. **Пшибиев И. Х.** Краткий словарь антонимов кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 1989. 59 с.
23. **Пшибиев И. Х., Сакиев Н. Я.** Краткий словарь синонимов кабардино-черкесского языка. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, 1971. 272 с.
24. **Пшуков Х. Х.** Полисемия и омонимия в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Эльбрус, 1982. 88 с.
25. **Соссюр Ф.** Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
26. **Фомина М. И.** Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1990. 416 с.
27. **Шагиров А. К.** Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. 216 с.
28. **Шагиров А. К.** Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2-х т. М.: Наука, 1977. Т. 1. 291 с.; Т. 2. 224 с.
29. **ЩоджэныкIу А.** Тхыгъэхэр. Налшык: Эль-Фа, 2006. 543 н.
30. **Яковлев Н. Ф.** Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 372 с.

THE PLACE OF LEXICO-SEMANTIC SYSTEM IN THE KABARDINO-CHERKESS LITERATURE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
 tokmak_madina_h@mail.ru

In the article such lexico-semantic categories as polysemy and homonymy are considered. By the examples of the fiction work the peculiarities of their functioning in the Kabardino-Cherkess language are demonstrated. The study of this issue is important for the language as a whole, and namely – for the lexico-semantic system of the Kabardino-Cherkess language.

Key words and phrases: polysemy; homonymy; lexico-semantic system; tropes; metaphor; metonymy; synecdoche; homomorphs.

УДК 800:159.9

Филологические науки

В данной статье исследуется проблема языковой интуиции тюркоговорящих народностей на основе восприятия иконических свойств звукоподражательной лексики разносистемных языков иноязычными носителями. Работа представляет собой сопоставительное экспериментальное исследование, результаты которого позволяют сделать вывод о факторах, способствующих верному определению значения звукоподражательных слов англйского языка носителями алтайского и монгольского языков, а также выявить особенности интуитивного восприятия представителей тюркоговорящих народностей.

Ключевые слова и фразы: языковая интуиция; языковой иконизм; звукоподражание; разносистемные языки; алтайский язык; монгольский язык; тюркоговорящие народности.

Ульянова Наталья Николаевна, к. филол. н.

Панькина Елена Владимировна, к. филол. н.

Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина

natascha297@rambler.ru; gololobovaev@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ИНТУИЦИИ ТЮРКОГОВОРЯЩИХ НАРОДНОСТЕЙ[©]

В настоящее время особую актуальность представляют проблемы, находящиеся на стыке сразу нескольких наук (лингвистика, социология, психология, биология, семиотика и другие): например, сравнение

процессов обработки информации и структура мозговой деятельности человека, усовершенствование процессов социального общения, вопросы вербального прогнозирования в рамках иноязычной сферы, языковое и этническое сознание и прочее [1, с. 5]. Настоящее исследование как раз базируется на стыке лингвистики, психологии и социологии и касается взаимосвязи этнического менталитета и языкового сознания.

В современной науке неоспоримым является тот факт, что культурные национальные особенности того или иного народа достаточно четко прослеживаются в структурных особенностях присущего ему языка. Так, например, П. В. Дурст-Андерсен утверждает, что «само собой разумеется, что все существующие в мире языки созданы человеком с помощью головного мозга, но это не означает, что они были образованы с помощью одних и тех же механизмов сознания или в одном и том же участке мозга. <...> Системы разных языков грамматикализованы, но на основе структур сознания, которые, каждая по-своему, отражают определенные структуры действительности» [2, с. 31]. Иными словами, различные аспекты внеязыковой реальности отражаются в человеческом сознании на соответствующих уровнях. Эти так называемые уровни когнитивных структур человеческого сознания универсальны в том смысле, что они не имеют различий в зависимости от этнической принадлежности народа. С другой стороны, в противоположность когнитивным структурам следует различать этнические языковые структуры, которые соотносятся с определенной моделью отражения внеязыковой реальности в человеческом сознании.

В связи с этим особый интерес представляют тюркские языки. Рядом ученых была отмечена склонность тюркоговорящих народностей грамматикализовать звукоподражательные элементы. Так, Г. И. Рамстедт в своей работе «Ономатопэтические слова (на материале алтайских языков)» отмечает следующее: «Словообразование в алтайских языках выявляет значительную склонность к ономатопэтическим воспроизведениям. Если взять, например, слово тюркск. *ир-* пить, монг. *ив-* (то же), то сразу же становится ясным, что возникновению этого слова способствовал звук, различаемый при питье... Множество имен, в особенности наименований зверей, птиц, насекомых и т.д., во всех языках обязано своим происхождением склонности человека к подражанию. Глаголы, которые своей звуковой структурой должны производить желаемое впечатление, по своему числу значительно превосходят эти имена. Новые глаголы того же типа возникают в различных языках и диалектах, вне всякой зависимости друг от друга» [7, с. 107]. В качестве доказательства Рамстедт приводит целый список звукоподражательных глаголов и делает вывод о том, что ономатопэтику можно считать одним из праязыковых свойств, исконно присущих алтайским языкам.

Наиболее ярко склонность к звукоизобразительности можно проследить на материале звукоподражательной лексики алтайского и монгольского – двух языков алтайской макросемьи.

Так, общий предварительный анализ ономатопов группы неживой природы и артефактов свидетельствует о том, что звукоподражательная система, присущая монгольскому и алтайскому языкам, является более разнообразной по отношению к русскому. В ряде случаев разнообразие звукоподражаний, служащих для обозначения того или иного природного звука, объясняется недостаточной ясностью дефиниции самого источника природного звучания (например, удар при падении предмета, шуршание, скрежет и т.д.). Причем некоторые природные звучания достаточно конкретны (звон колокольчика, звук шагов), но количество языковых обозначений для указанных звучаний в исследуемых языках превышает соответствующее количество в русском языке (русский – 1 и 1, алтайский – 2 и 3, монгольский – 2 и 3). Данный факт является доказательством того, что языки алтайской макросемьи обладают особой звукоизобразительностью. Варианты вербализации одного и того же природного звучания в алтайском языке часто имеют коннотативные различия. О данном факте подробно говорится в статье Е. В. Панькиной [4]. К примеру, звук падения капель имеет несколько вербальных вариантов в алтайском языке – *мач-мач* (падение капель на мягкую поверхность) и *тап-тап* (падение капель на твердую поверхность). Такие ономатопы как *тырс*, *тарс*, *кырт* используются для обозначения треска или шелканья, причем первое из них чаще передает звук, производимый ударом бича, последнее – треск сухой ветки, а два других имеют более нейтральное значение. Алтайский и монгольский языки содержат достаточно большое количество звукоподражаний, аналогов которым нельзя найти в русском. Примерами уникальных для алтайского языка ономатопов могут служить алт. *шор-р-р* – звук при переливании жидкости из одного сосуда в другой; алт. *чылт-чылт* – звук затвора ружья; алт. *шап-шап* – имитация перебранки; алт. *тыч-мач* – звуки при драке; алт. *чек-чек* – легкие шаги козули; алт. *тобыр-тобыр* – звук при падении первых капель дождя; алт. *блинг-блинг* – звон бус; *күүр-күүр* – звук, издаваемый голубем; *тангнер-тангнер* – звук и повторяющее его эхо. Похожий феномен можно встретить и в монгольском языке: следующие ономатопы являются уникальными для данного языка в том смысле, что они не имеют аналогов в других исследуемых языках (русском и английском): монг. *сэр-сэр*, *шүнн-шүнн* – звук ветра; монг. *тас-няс* – звук удара грома, монг. *шир-шир*, *шол-шол* – звук дождя; монг. *бур-бур*, *пор-пор* – звук кипения жидкости; монг. *дан-дан* – звук удара друг о друга тяжелых предметов; монг. *пас-пас* – звук при разламывании шара; монг. *пан-пан* – звук при обрушении; монг. *ган-ган* – крик турпана; монг. *гон-гон* – звук гнусавого голоса; монг. *бар-бар* – звук сиплого голоса.

Для ономатопов, обозначающих звуки, производимые человеком, характерной чертой является их соотнесенность с конкретным природным денотатом. Кроме того, природные звучания обозначенной тематической группы производятся при помощи речевого аппарата человека, соответственно, они могут быть наиболее точно воспроизведены звуковым составом соответствующих звукоподражаний.

Разнообразие звукоподражаний, как уже отмечалось выше, можно объяснить склонностью как тюркских, так и монгольских языков к звукоизобразительности в целом. Исследователи (тюркологи и монголисты), такие как Г. И. Рамstedт [7], А. М. Щербак [8], Н. Поппе [6], обращают внимание на наличие в исследуемых языках большого количества изобразительной лексики, охватывающей все грамматические классы.

Склонность тюрко-говорящих народностей к особой звукоизобразительности позволяет предположить наличие у них особой языковой интуиции, то есть умения чувствовать язык (не только родной, но и иностранный), понимать его структуру, предвосхищать новые, до этого неизвестные индивидууму языковые явления.

Языковую интуицию как психологическое явление изучали Б. В. Беляев (1965), Н. В. Имедадзе (1979), Ф. Кайнц (1965), Г. Линдрос (1937), Г. В. Рамишвили (1981) и др. Так, например, психолог Т. Камянова считает, что указанное явление можно условно разделить на два вида: языковую интуицию первого порядка и языковую интуицию второго порядка. В качестве проявлений языковой интуиции первого порядка можно рассматривать способность к ускоренному темпу спонтанной иноязычной речи, успешную реализацию вероятностного прогнозирования в процессе восприятия речи на иностранном языке, а также адекватность вербальных реакций [3]. Таким образом, языковая интуиция первого порядка связана, в первую очередь, с овладением иностранным языком.

Реализация языковой интуиции второго порядка находится в тесной связи со сверхсознанием и сопровождается его творческо-познавательной интенцией. Проследить проявления этого феномена легче всего при коммуникации на родном языке, основу которой составляют образные и интуитивные элементы знания, чувственный опыт. Таким образом, следствием деятельности интуиции второго порядка следует считать отражение в мышлении и речи, независимо от языка ее реализации, бессознательного чувственного опыта, характерного для отдельного индивида [Там же].

Интуитивно-образное или метафорическое мышление, независимое от времени и пространства, генерируется правым полушарием, с опорой на индивидуальный эмоционально-чувственный опыт. Интуитивно-образное мышление, являясь по сути своей иконическим, продуцирует целостные эмоционально-чувственные образы, перцепция которых сквозь призму языковой личности находится в непосредственной зависимости от реализации творческого потенциала личности, от способности на интуитивном уровне опознавать характерные признаки того или иного явления, от возможности улавливать связь между возникающими ощущениями или образами и значением.

Особый интерес представляет исследование языковой интуиции второго порядка у тюркоговорящих народностей, склонных к особой звукоизобразительности в целом. Целесообразно провести подобное исследование на материале звукоподражательной лексики, поскольку правомерным представляется утверждение о том, что все вербальные знаки находятся на шкале, крайними полюсами которой являются мотивированность и произвольность. В языке «полюс мотивированности» представлен языковыми ономатопами, которые по отношению к вербальной системе в целом являют собой совокупность иконических знаков. В этом плане особый интерес представляют так называемые кодифицированные ономатопы, так как этот языковой класс частично утратил первичную иконичность, поскольку в данном случае реализация звучаний внеязыковой действительности происходит опосредованно, под непосредственным влиянием законов системы того языка, частью которого они являются. Таким образом, семантика ономатопов в разных языках может оказаться скрытой по-разному. Изучение восприятия иноязычных кодифицированных ономатопов может стать весьма значимым для выявления способов «декодирования» иконической информации непосредственными носителями того или иного языка с опорой на языковую интуицию.

С целью изучения языковой интуиции носителей алтайского и монгольского языков проведено экспериментальное исследование восприятия звукоподражаний английского языка. Английский язык является генетически и типологически отличным от алтайского и монгольского.

Материалом для эксперимента послужили 20 звукоподражаний английского языка, представляющие различные тематические группы. Отбор стимулов производился с опорой на различие в фонетическом оформлении английских ономатопов от соответствующих слов алтайского и монгольского языка. Предлагалась следующая инструкция: «Вам будет предъявлено 20 звукоподражаний неизвестного вам языка, каждый стимул прозвучит пять раз. Пожалуйста, подберите для данных звукоподражательных слов аналоги в алтайском (монгольском) языке».

В качестве реципиентов выступили учащиеся средних и старших классов Яконурской средней общеобразовательной школы Усть-Канского района Республики Алтай (носители алтайского языка) и студенты Ховдского государственного университета (носители монгольского языка). В каждом из экспериментов приняли участие 100 человек.

С основными результатами анализа экспериментальных данных на этом этапе можно ознакомиться в Таблице 1.

Согласно статистике, количество случаев верного определения звукоподражательных слов английского языка алтайскоязычными носителями составляет 32%, монголоязычными носителями – 35%. Чаще других носители алтайского языка узнавали звукоподражание *beep-beep* (92%), причем его звуковая оболочка не имеет сходства с алтайским ономатопом *түдүүт*. В данном случае высокий процент узнавания объясняется двуязычием носителей языка, которые соотнесли англ. *beep-beep* с русск. *бип-бип*. То же самое происходит и в случае с английским звукоподражанием *bang* (рус. *бах*). В случае с носителями монгольского языка наиболее «узнаваемыми» оказались слова *beep-beep* (90%), *tweet-tweet* (86%).

Таблица 1.

Частотность узнавания англоязычных онематопов носителями алтайского и монгольского языков (в процентном соотношении)

Английское звукоподражание	Звукоподражание в монгольском языке и количество случаев узнавания английского аналога (%)	Звукоподражание в алтайском языке и количество случаев узнавания английского аналога (%)
1	2	3
<i>Bang</i> [bɔN]	<i>Пин-пан</i> [пин*пан*] (69%)	<i>Јарс</i> [т'арс] (88%)
<i>Crash</i> [krɔS]	<i>Тар-няр</i> [тарн'ар] (71%)	<i>Күрс</i> [күрс] (64%)
<i>Beep-beep</i> [bJɔbJɔ]	<i>Дунн-дунн</i> [дун*дун*] (90%)	<i>Түдүүт</i> [түдүүт] (92%)
<i>Tinkle</i> [tɪNkl]	<i>Шир-шир</i> [ш'ирш'ир] (66%)	<i>Шынырт</i> [шынырт] (70%)
<i>Crump</i> [krɔmp]	<i>Час-час</i> [часчас] (17%)	<i>Тырс</i> [т'ирс] (0%)
<i>Scratch</i> [skrɔɕC]	<i>Хявр-хявр</i> [х'арх'ар] (0%)	<i>Кыфьрт</i> [к*ыт'ырт] (10%)
<i>Flop</i> [fɪɔp]	<i>Пүл-пүл</i> [пүлпүл] (38%)	<i>Шайт</i> [шайт] (25%)
<i>Pitter-patter</i> [pɪtɔpɔtɔ]	Ток-ток [токток] (14%)	<i>Күлүрт-күлүрт</i> [күлүрт-күлүрт] (0%)
<i>Pit-pat</i> [pɪtɔpɔt]	Түг-түг [түктүк] (19%)	<i>Түк-түк</i> [түк*түк*] (12%)
<i>Slash-slash</i> [slɔsɪslɔS]	<i>Шир-шир</i> [ш'ирш'ир] (5%)	<i>Кыыйт</i> [к*ыыйт] (0%)
<i>Click</i> [klɪk]	<i>Чад-чад</i> [чатчат] (0%)	<i>Јырс</i> [т'ирс] (4%)
<i>Woof-woof</i> [wɔfwɔf]	<i>Хав-хав</i> [хафхаф] (45%)	<i>Ап-ап</i> [апап] (34%)
<i>Umph-umph</i> [vmfvmf]	<i>Хр-хр</i> [хрхр] (52%)	<i>Корт-корт</i> [к*ортк*орт] (64%)
<i>Purr-purr</i> [pɔrpɔr]	<i>Хур-хур</i> [хурхур] (12%)	<i>Мр-р</i> [мр] (8%)
<i>Tweet-tweet</i> [twɪtwɪt]	<i>Жив-жив</i> [живжив] (86%)	<i>Чыйык-чыйык</i> [чыйык*чыйык*] (46%)
<i>Cluck-cluck</i> [klɔklɔk]	<i>Галаг-галаг</i> [галаггалак] (24%)	<i>Кот-коот</i> [к*отк*оот] (32%)
<i>Croak</i> [krɔk]	<i>Ва-ва</i> [вава] (11%)	<i>Бак-баак</i> [бак*баак*] (8%)
<i>A-choo</i> [ɔtʃu]	<i>Абс</i> [апс] (68%)	<i>Апчи-и</i> [апчи] (78%)
<i>Cough</i> [kɔf]	<i>Хык-хык</i> [хыкхык] (8%)	<i>Кхык-кхык</i> [к*хык*к*хык*] (4%)
<i>Phui</i> [pɔfɪ]	<i>Түй</i> [түј] (5%)	<i>Тпүк</i> [тпүк] (2%)

Однако такие звукоподражания, как *tinkle*, *crash*, *umph-umph*, звучат в трех языках по-разному, тем не менее они верно определяются испытуемыми – 70%, 64% и 64% соответственно в эксперименте с носителями алтайского языка и 66%, 71% и 52% в случае с носителями монгольского языка.

Трудность при подборе аналога в родном языке у информантов вызвали звукоподражания *crump*, *pitter-patter*, *slash-slash* (0%) (представители алтайского языка) и *scratch* и *click* (0%) (представители монгольского языка). Так, например, в первом случае в качестве вариантов чаще всего предлагались звукоподражания алтайского языка *торс-торс* (рус. *кан-кан*) и *бак-баак* (рус. *ква-ква*). Такой результат, видимо, явился следствием опоры реципиентов на некоторое внешнее фонетическое сходство неизвестного им онематопа *crump* и рус. *кан-кан* и *ква-ква*. Звукоподражанию *slash-slash*, по мнению информантов, соответствуют алт. *шулур* (гуление ребенка) и рус. *кыш-кыш*, что также можно объяснить отдаленным сходством звуковых оболочек этих слов. При анализе реакций на стимул *pitter-patter* мы столкнулись с широким спектром предполагаемых аналогов, каждый из которых повторялся в анкетах не более 3 раз, причем ни один из них не был близок к реальному значению слова.

Среднее количество случаев узнавания в разных группах звукоподражательных слов (звуки, производимые человеком; звуки неживой природы и артефактов; звуки живой природы) примерно одинаково – 32%, 28% и 33% соответственно (алтайский язык) и 40%, 27% и 37% (монгольский язык).

Выше всего процент узнавания оказался в случае со звукоподражаниями, обозначающими звуки, производимые человеком, что, вероятно, можно объяснить наибольшей степенью конкретности денотата, а также «легкостью» их имитации при помощи человеческого речевого аппарата.

Необходимо отметить, что процент узнавания предъявляемых стимулов в рамках настоящего исследования оказался выше, чем аналогичные показатели в экспериментах с представителями других языков [5], что как раз может свидетельствовать о наличии более «развитой» языковой интуиции у тюркоговорящих народностей, имеющих склонность к вербальной звукоизобразительности.

Необходимо пояснить, что первоначальную причину склонности того или иного языка к особой звукоизобразительности представляется логичным искать в образе жизни его исторического народа, их культурном и бытовом укладе, в философском взгляде на мир. В случае с представителями тюркоговорящих народностей можно сделать вывод о том, что далеко не последнее влияние на формирование их языка оказал колевой образ жизни их предков, склонность к спокойному созерцанию окружающего мира и его осмыслению. Вполне обоснованно можно сделать вывод о причастности вышеперечисленных факторов на формирование специфической ментальности носителей алтайских языков и способности отражать звучание окружающей действительности в вербальных структурах.

В целом можно предположить, что различные механизмы перцепции иконических элементов лексических единиц иноязычными реципиентами могут послужить отправной точкой для создания модели когнитивной

структуры национального менталитета. В свою очередь, подобная модель может стать площадкой для обозначения ранее неизвестных типологических характеристик языков и, таким образом, позволит по-новому взглянуть на человеческий язык как социальное явление особого порядка. Естественно, с целью подтверждения либо опровержения подобной гипотезы необходимо расширить исследования путем вовлечения большего числа реципиентов, как носителей языков со сходной морфологической структурой, так и представителей языков, находящихся между собой в состоянии разнотемности.

Список литературы

1. Гранкова Н. Н. Прагматические особенности актуализации сниженной лексики в немецком дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2011. 182 с.
2. Дурст-Андерсен П. В. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 30-42.
3. Камянова Т. А. Сознание, бессознательное и языковая интуиция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/11/29/1339> (дата обращения: 05.03.2015).
4. Панькина Е. В. К вопросу о специфике звукоподражательной лексики алтайского и монгольского языков // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей / отв. ред. У. М. Трофимова; Алтайск. гос. акад. образ. им. В. М. Шукшина. Бийск: ФГОУ ВПО «АГАО», 2014. Выпуск 3. С. 57-60.
5. Панькина Е. В. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разнотемных языках иноязычными носителями (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2009. 186 с.
6. Поппе Н. Н. Чувашский язык и его отношение к монгольскому и тюркским языкам [Электронный ресурс]. URL: http://altaica.ru/LIBRARY/POPPE/poppe_chuvash1924_1925.pdf (дата обращения: 05.03.2015).
7. Рамстедт Г. И. Ономастические слова (на материале алтайских языков) // Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: очерки и извлечения. Л., 1990. С. 107-109.
8. Щербак А. М. Тюркско-монгольские языковые связи (к проблеме взаимодействия и смешения языков) [Электронный ресурс]. URL: http://www.distedu.ru/mirror/_injaz/altaica.narod.ru/Articles/scherbak.pdf (дата обращения: 05.03.2015).

ON LANGUAGE INTUITION OF THE TURKIC-SPEAKING PEOPLES

Ul'yanova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy

Pan'kina Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy

Shukshin Altai State Academy of Education

natascha297@rambler.ru; gololobovaev@mail.ru

The article studies the problem of language intuition of the Turkic-speaking peoples, basing on the perception of iconic properties of onomatopoeic vocabulary in languages of different systems by non-native speakers. The work is a comparative experimental research, which results allow concluding about the factors that contribute to the definition of the English onomatopoeic words meanings by the Mongolian and Altai language native speakers, as well as identifying the features of intuitive perception of representatives of the Turkic-speaking peoples.

Key words and phrases: language intuition; language iconism; onomatopoeia; languages of different systems; the Altai language; the Mongolian language; the Turkic-speaking peoples.

УДК 808

Филологические науки

В статье показано, что понятия модели и моделирования стали неотъемлемой частью современных научных исследований. Моделирование широко используется в самых разнообразных областях знания: в социологии, истории, экономике, физике, биологии. Моделирование является основным методом когнитивной лингвистики. Когнитивному моделированию подвергаются разнообразные языковые явления, а также процессы порождения и восприятия разных видов дискурса. Когнитивная модель позволяет наиболее точно проанализировать суть изучаемого явления.

Ключевые слова и фразы: модель; моделирование; когнитивное моделирование; грамматическая модель; метафорическая модель.

Федотова Оксана Сергеевна, к. филол. н., доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

o.fedotova@rsu.edu.ru

**КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ
И ИЗУЧЕНИЯ ОБЪЕКТА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ[©]**

Несмотря на то, что понятия модель и моделирование начали наиболее активно применяться в научных исследованиях начала XXI века, появились они гораздо раньше. Термин «модель» впервые встречается в работах